

УДК 94 (47): 32.001:322.37

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Т.Е. ЖИТЕНЕВ*Волжский университет
имени В.Н. Татищева,
г. Тольятти**e-mail: jitenevte@mail.ru*

В статье, посвященной участию Синода и православного духовенства в начальном образовании, рассматривается вопрос о существовании церковно-приходских школ в период после 1884 года, когда по инициативе обер-прокурора Победоносцева была создана сеть этих учебных заведений.

Представлена историография вопроса, освещена источниковая база исследования. Раскрывается законодательная база для существования начальных школ Синода. Рассматриваются основные трудности при распространении церковных школ, отношение к ним духовенства, общества, политических партий, правительства.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, школы грамоты, К.П. Победоносцев, начальное образование в России конца XIX - начале XX века, Училищный Совет Святейшего Синода.

В конце XIX – начало XX века в России стала быстро распространяться грамотность среди основной части населения, что привело к увеличению числа учебных заведений. К началу XX века около трети всех учащихся получали начальное образование в школах, подведомственных Синоду. Церковные школы становятся значительной частью системы народного образования, имея равные права с начальными Министерством народного просвещения. Активное привлечение духовенства к школьной деятельности привело к организации и развитию различных учебных заведений: церковно-приходских школ, школ грамоты и церковно-учительских школ. В то же время затея правительства оказалась бы бесплодной без широкой поддержки со стороны духовенства.

Образовательный потенциал православного духовенства обращал на себя внимание правительства неоднократно в течении XIX века и священники привлекаются в качестве преподавателей Закона Божия во всех учебных заведениях. Но в конце 1850-начала 1860-х гг. часть епископата выступает с инициативой создания школ, где священник был бы и законоучителем и заведующим и даже учителем, а спецификой этих учебных заведений стал бы особый церковный дух воспитания. В короткий период инициатива духовенства привела к созданию более двадцати тысяч церковно-приходских школ, но не получив никакой поддержки от государства это число быстро сократилась в пять раз. Новый этап связан с началом царствования императора Александра III, пришедшего к власти после убийства его отца народолюбцами 1 марта 1881 года, и деятельностью обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева.

Усиление влияния духовенства на народное начальное образование рассматривалось последним как способ противостояния нарастающим революционным, нигилистическим настроениям (проводниками которых в деревне могли быть учителя земских школ) и воспитания подрастающего поколения «в духе преданности престолу и церкви». В Комитете министров возникает предположение о необходимости увеличить влияние священников на все начальные школы. Детальная разработка была поручена К.П. Победоносцеву, который исходит из мысли, что необходимо создать церковно-школьную организацию, независимую от негативного влияния земских деятелей, и организует специальную комиссию для разработки соответствующего законопроекта. В ходе работы обер-прокурор формулирует задачу - создание обособленной от Министерства народного просвещения системы начальных школ, которая находилась бы в ведении Синода¹. Разра-

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0052.

¹ Реморов Н. На nive народной. Воспоминания, наблюдения и заметки школьного учителя. СПб., 1906. С. 35.

ботка правил шла хоть и под председательством архиерея, но инициаторами основных положений являлись синодальные чиновники². В результате появляются «Правила о церковно-приходских школах», подписанные царем 13 июня 1884 года³.

В «Правилах» опорой для создания новых школ должна была стать частная инициатива духовенства и отдельных прихожан. В них было определено, что «непосредственное и ответственное заведование церковно-приходскими школами, возлагается на приходских священников». В их руках оказывалось и заведование школами грамоты, находящимися в приходе. Руководителем церковных школ в епархиях являлся епархиальный архиерей при котором создается Епархиальный училищный совет для управления сетью церковных школ. Члены Епархиального училищного совета в большинстве своем назначались епископом. Важная роль в управлении и руководстве школами отводилась священникам-наблюдателям.

Создавались одноклассные церковно-приходские школы с двухлетним курсом обучения и двухклассные – с четырехлетним. Первые воспринимались создателями Правил как уступка, вызванная неустойчивым материальным положением школы. Как отмечал в одном из писем К.П. Победоносцеву С.А. Рачинский, школы с четырехлетним курсом обучения «будут непосильны большинству приходов». Но когда экономические трудности будут преодолены, «к этому типу желательно привести все школы, существующие при Церкви», что должно, по его мнению, «составить решительный шаг вперед в системе начального образования»⁴.

После утверждения «Правил» императором начинается создание структуры управления. В первую очередь обер-прокурор обращается за поддержкой к местным епископам и в ноябре 1884 года, когда созывается Петербургский архиерейский съезд, до церковной иерархии доводятся планы реформирования школы⁵. Для управления церковными школами при Синоде создается специальный орган – Училищный совет, на местах – епархиальные училищные советы.

Получение крупных ассигнований из казны на церковные школы с 1894 года позволило организовать управление на новом уровне и ознаменовало новый этап в их развитии. В 1896 году было утверждено «Положение об управлении церковно-приходскими школами и школами грамоты», которое законодательно закрепило ту структуру, которая сложилась на протяжении первого десятилетия после 1884 года. Лица, занятые в управлении церковными школами, получали жалование, пенсии и права государственной службы. Несмотря на бюрократизм и другие недостатки, присущие этой системе, она показала себя как действенный механизм, позволяющий церковным школам функционировать без участия таких личностей как К.П. Победоносцев, В.И. Шемакин и т.д.

Важным событием стало Чрезвычайное собрание Училищного совета, состоявшееся в 1898 году, на которое съехалось большое количество деятелей церковных школ и были обсуждены многие актуальные проблемы развития и существования церковных школ. Была высказана идея о необходимости составления единого законодательства, которое бы объединило все типы школ, подведомственные Синоду. Чтобы учителя получили права государственной службы, законопроект должен был быть рассмотрен и утвержден через Государственный совет. Проект встретил значительные возражения со стороны некоторых представителей правящей бюрократии, но, не смотря на это, новое «Положение о церковных школах» было утверждено императором 1 апреля 1902 года.

Утверждение Положения стало в определенном смысле итогом восемнадцатилетней деятельности церковных школ и теперь законодательно закрепляло все типы учебных заведений, формировавшиеся на протяжении этого периода: одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы, школы грамоты, второклассные и церковно-учительские школы. В то же время, Положение стало основой для последующего существования всех типов церковных учебных заведений, являясь действующим законом вплоть до 1917 года.

² Горбов Н.М. С.А. Рачинский. СПб., 1903.С. 46.

³ Иван Столяров. Записки русского крестьянина // Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма. М., 1989. С. 125.

⁴ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Т. 1. Прибавления. СПб., 1906. С.223.

⁵ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 803. Оп. 4. Д. 1270. Л 33.

Вопрос о финансировании начальных учебных заведений подведомственных Синоду является одним из наиболее сложных. В первое десятилетие (1884-1894) надежды на крупные ассигнования из казны на церковно-приходские школы не оправдались. Поэтому их развитие в этот период происходит исключительно за счет местных источников: крестьянских обществ, приходских церквей, земств и частных лиц. Хотя в целом они давали довольно значительную сумму, но ее постоянно не хватало на содержание все возрастающей численности училищ. Только со второго десятилетия пособие из казны становится настолько значительным, что составляет половину школьного бюджета. Этот рост казенных ассигнований стал возможен благодаря энергичной поддержке со стороны министра финансов С.Ю. Витте. С 1902 года их размер в бюджете школ превысил поступления с мест.

Количественный рост численности церковных школ на протяжении двух первых десятилетий был постоянным. Он определялся соотношением числа двух типов школ – церковно-приходских и грамоты. Открытие школы грамоты было на много более легким, нежели правильно организованной церковно-приходской школы, а потому первое десятилетие, когда средств из казны еще не поступало, характеризуется быстрым ростом первых. К 1897 году численность школ составляла 56 % от общего числа церковных училищ. Только с 1901 года численность правильно организованных церковно-приходских школ начинает превышать количество школ грамоты. Главными причинами этой динамики являлись как увеличение денежных средств, значительная часть из которых шла на финансирование церковно-приходских школ, так возрастающие требования к народным школам со стороны населения. В соответствии с последней причиной постоянно увеличивается число двухклассных церковно-приходских школ.

В 1903 году общее количество церковных школ достигает наибольшего количества – 44 тысячи. Далее начинается их постепенное сокращение из-за уменьшения численности школ грамоты, а также по причине того, что образовательные возможности приходского духовенства оказываются в значительной степени исчерпанными. К этому времени количество церковных школ превысило количество приходских священников, на которых возлагалось обеспечение их жизнедеятельности.

Количественный рост учеников за 1884-1905 год обладал устойчивой динамикой возрастания и служил отчасти доказательством их востребованности. Другой тенденцией было постоянное увеличение учащихся девочек, что являлось результатом целенаправленной политики Синода⁶.

Срок обучения в одноклассной церковно-приходской школе составлял первоначально два года. В 1890-х годах он был увеличен до трех, а в начале XX века – до четырех лет. В школах грамоты продолжительность обучения редко превышало два года. Возраст учащихся мог колебаться достаточно сильно (7-18 лет), но, как правило, составлял 9-14 лет. Учебный год в большинстве школ был связан с прекращением сельскохозяйственных работ и продолжался обычно с октября по май. По качеству образования церковно-приходская школа находилась на уровне существовавших в стране начальных школ других ведомств. Тем самым она играла очень значительную роль в просвещении населения, в первую очередь крестьянства. Но более важной являлась воспитательная роль, которую играла церковная школа, в духовном воспитании своих учащихся⁷.

Начало XX века стало временем глубоких потрясений всех сторон жизни русского общества. Либерализация и радикализация общественных настроений, смена абсолютной монархии на думскую, активная работа политических партий – все это не могло не затронуть и Русской православной церкви как важнейшего социального института. Ее участие в деле народного образования становится одной из обсуждаемых тем, имея как сторонников так и противников.

В 1905-1907 года церковные школы оказались незначительно затронуты революцией. Их учителя в очень небольшом количестве, по сравнению с учителями начальных школ других ведомств, были замечены в антиправительственной пропаганде, что отчасти

⁶ Колыхалов Д.В. Развитие школьного образования в России в первой половине XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 11-12.

⁷ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953. С. 170.

служило подтверждением того замысла, который возлагался на них еще К.П. Победоносцевым, как консервативных школ.

В этот период более четко оформляется отношение к школам Синода в церковной среде, которое в значительной степени нашло свое отражение в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»⁸. Все больше звучали голоса, чтобы церковно-приходские школы стали по-настоящему «приходскими», то есть связанными с живым деятельным приходом. Оживление приходской жизни должно было благотворно отразиться на деятельности церковно-приходских школ, в первую очередь, на ее финансировании. Необходимость получения начального образования при Церкви для большинства епископов была очевидна. И та тенденция, которая наметилась к началу XX века в церковных школах (улучшение качества образования, увеличение срока обучения, повышение образовательного ценза учителей), стала возможной благодаря поддержке архиереев. Часть из них выступала за создание единой внесословной системы образования в ведении Церкви от начальной церковно-приходской школы до высшей – духовной академии.

Большое внимание уделялось обсуждению вопроса о народном образовании в третьей Государственной думе, где дальнейшее существование церковных школ стало одной из ключевых тем. Депутаты, выступая за введение в России всеобщего образования, по-разному смотрели на деятельность школ Синода и отпуск средств на них. Представители левых фракций, от кадетов до социал-демократов, требовали упразднения церковных школ как типа учебных заведений с передачей их в ведение Министерства народного просвещения. Самая значительная фракция октябристов также выступала за объединение всех начальных школ в учебном ведомстве, но соглашалась на выделение средств из казны на содержание учителей до решения этого вопроса. Левые партии говорили о низком уровне образования и клерикальном духе, октябристы видели в объединении начальных школ единственный вариант правильного развития народного образования и отрицали особенности церковных школ. Только правые партии безоговорочно поддерживали церковные школы, одобряя их самостоятельное существование и необходимость обширной помощи⁹. Позиция центра предопределила решение вопроса. На первом этапе правое большинство соглашалось на выделение средств на церковные школы, правда, в гораздо меньшем объеме, чем на светские школы. Но когда при обсуждении законопроектов о «Народном образовании» и «Всеобщем обучении» встал вопрос о передаче церковных школ в учебное ведомство, левое большинство Думы высказалось за упразднение их самостоятельности. Таким образом, дальнейшая судьба церковных школ и введение всеобщего обучения оказались тесно связанными этими законопроектами. Направленные после обсуждения в Думе в более консервативный Государственный совет, они не получили одобрения и были отклонены по причине негативного отношения к церковным школам. Вопрос о судьбе церковно-приходских школ стал камнем преткновения в принятии закона о всеобщем обучении, хотя средства на народное образование продолжали год от года увеличиваться.

После революции 1905-1907 годов церковные школы продолжают динамично развиваться. В их управлении постепенно все большую роль начинают играть представители с мест: главы уездных отделений и уездные наблюдатели, а также все больше настоятельнее звучит идея о связи церковной школы с приходом. Совершенствуется и качество образования, которое стали давать школы духовного ведомства, чему способствовало увеличение правильно организованных училищ и учителей с необходимым образовательным цензом в них. Это становится возможным благодаря крупным ассигнованиям из казны на народную школу. В то же время необходимо признать, что этих средств, а также тех средств, которые Синод мог получить с мест, было явно недостаточно для того, чтобы уравнивать материальное обеспечение церковных школ со школами земскими, на которые затрачивалось в два раза больше средств.

К концу исследуемого периода, в 1914 году, местные поступления в бюджете церковных школ составляли четвертую часть и достигали 9 млн. рублей, тогда как пособие от государства – 21 млн. рублей. Таким образом, в ключевом вопросе для развития учебных

⁸ Переписка К.П. Победоносцева с Никанором епископом Херсонским // Русский Архив. 1915. № 7-10.

⁹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия 7. 1911-1912. СПб., 1912. С. 1192-1194.

заведений – в вопросе о финансировании церковных школ – духовное ведомство оказалось в зависимости от государства. Местные средства не могли обеспечить им должного существования. Попытки увеличить поступления местных средств не давали сколько-нибудь ощутимых результатов.

Скудное финансирование школ Синода, преобладание в нем средств из казны, а также политика правительства, направленная на распространение правильно организованных училищ, оказало свое влияние на изменение численности церковных школ. Основной тенденцией становится сокращение общей численности церковных школ из-за уменьшения количества школ грамоты. Количество основного типа начальных училищ Синода – одноклассных церковно-приходских школ, продолжало увеличиваться, сохраняя при этом прежние темпы роста: около десяти тысяч школ за десять лет. Одновременно увеличивалась численность двухклассных церковно-приходских школ. Продолжала расти общая численность учащихся в церковных школах и процент девочек от общей численности учеников.

К концу изучаемого периода общий уровень образования учителей церковных школ максимально приблизился к требуемому минимуму, то есть почти все учителя обладали необходимым свидетельством об образовании, что происходило благодаря целенаправленной политике церковно-школьного управления. В то же время необходимо отметить, что служба в церковных школах была сложнее и менее привлекательна для квалифицированных учительских кадров. Главной причиной этому было низкое жалование в церковных школах. Отсутствие крупных местных источников финансирования не позволяло руководству церковными школами делать сколько-нибудь крупные прибавки к жалованию учителям. Это, в свою очередь, заставляло искать работу в более оплачиваемом ведомстве Министерства народного просвещения¹⁰.

Таким образом, можно говорить о неоднозначной оценке деятельности Русской православной церкви в деле создания самостоятельной сети церковных школ. Создание законодательства проходило без поддержки широких общественных сил, без обеспечения материальной базы, при отсутствии учительских кадров, что в дальнейшем определило их недостатки: финансовую необеспеченность и более слабый педагогический состав. Создание с 1884 года подчиненной Синоду системы школ раскололо заведование начальным образованием между двумя крупными ведомствами. Вместе с тем, привлечение духовенства, обладавшего большим образовательным потенциалом, позволило создать дополнительное количество начальных школ, численность которых измерялась тысячами, а количество учащихся – миллионами. Это имело громадное просветительское значение для страны, где значительная часть населения не имела никакого образования.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SPHERE OF THE PUBLIC EDUCATION IN LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

T.E. ZHITENEV

*Volzhsy University
after V.N. Tatishchev,
Tolyatti*

e-mail: jitenevte@mail.ru

The article deals with the participation of the Synod and the Orthodox clergy in primary education, the issue of the existence of parish schools after 1884, in period when attorney – general Pobedonostsev initiated to found the system of these institutions. We present the historiography of this issue, the source base of the study and the legislative base for the existence of the Synod primary schools. We examine the main difficulty in the promotion of religious schools, the attitude of the clergy, society, political parties and government to the schools.

Keywords: Parish schools, grammar schools, K.P. Pobedonostsev, primary education of the late XIX - early XX centuries, School Council of the Holy Synod.

¹⁰ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 2. М., 1994. С. 44.